

— Верно. — Тан Мо поставил бокал, его взгляд был чист:

— Защищать страну и народ. Когда враг нападает, мы защищаем страну, а в мирное время — народ. Без страны нет дома, и наша задача — оградить все угрозы, чтобы люди, неспособные защитить себя, могли жить спокойно, а не становиться жертвами злодеев. В чем тогда мы отличаемся от врагов или преступников, которых мы убиваем? Даже если человек силен, если он не может стать защитником для народа, такой человек нам не нужен.

Ли Игуан и Цао Ципэн не ожидали, что он скажет такие слова. Их сердца дрогнули, и они впервые посмотрели на Тан Мо с новым уважением.

Ли Игуан кивнул, в его глазах горел огонь:

— Когда я пошел в армию, это было потому, что бандиты убили мою семью. Генерал однажды сказал, что мир в стране зависит от нас. Тогда я не понимал, но, прослужив с ним много лет, я осознал, что в этом мире нет стран, где царил бы мир с самого начала.

Тан Мо произнес:

— В этом мире нет спокойствия само по себе. Это только вы, солдаты, несете на себе тяжесть. Кто не боится смерти на поле боя? Но если ты не пойдешь в армию, а я не буду сражаться, то, если страна падет, наши братья, сестры, родители и дети станут жертвами. Чтобы они могли жить спокойно, кто-то должен пожертвовать собой и идти первым.

Мир в стране зависит от того, насколько сильна ее армия и насколько она заботится о народе.

Цао Ципэн, услышав это, слегка покраснел, его взгляд был полон уважения:

— Маркиз, знаете, когда генерал Чжоу Хао приказал нам помочь вам, мы были против. Какими бы ни были слухи, вы не были солдатом, и мы считали, что вы не поймете, что значит быть военным. Но теперь, услышав ваши слова, я думаю, что, возможно, вы действительно понимаете, что такое быть солдатом. Вы не знаете, но, увидев вас впервые, у нас возникло ощущение, что вы рождены быть военным. Эта аура благородства, действительно, заставила нас взглянуть на вас по-новому.

Они сражались много лет и умели разбираться в людях. Этот маркиз был совсем не таким, как о нем говорили.

Ли Игуан поднял бокал и с улыбкой сказал:

— Маркиз, мы поднимем бокал за вас.

— Да, поднимем бокал за вас, чтобы извиниться за наше неуважение. Пожалуйста, выпейте с нами.

— Спасибо.

Они подняли бокалы, легонько стукнулись ими, и, обменявшись улыбками, атмосфера в комнате стала намного теплее.

Бам! В тот момент, когда они поставили бокалы, из соседнего кабинета донесся звук падающих предметов, а затем грубый голос закричал:

— Я даю тебе честь составить мне компанию, а ты ищешь смерти? Поверь, я могу взять тебя

прямо сейчас.

После этого раздался плач и испуганный женский голос:

— Господин, я только пою за деньги, пожалуйста, отпустите меня.

Ее голос был нежным, как пение соловья, способным растрогать любого мужчину.

— Дядя дает тебе шанс, а ты не хочешь? Ну тогда я сейчас возьму свое.

— А! — Испуганный и плачущий голос женщины донесся до них, а затем послышался звук падающих стульев и стола.

В коридоре воцарилась тишина, некоторые выглядывали, но никто не решался вмешаться.

— Это просто бесит!

Ли Игуан, увидев, что среди бела дня кто-то осмелился принуждать девушку, в ярости схватил меч со стола и крупным шагом вышел из кабинета.

Цао Ципэн тоже встал и, глядя на Тан Мо, произнес:

— Я пойду посмотрю, у кого столько наглости. Я его отделаю.

Тан Мо взял свой меч и последовал за ними.

Ли Игуан с яростью пнул дверь соседнего кабинета и закричал:

— Какой негодяй здесь бесчинствует?

Увидев мужчину, который рвал одежду на девушке, он удивился:

— Сунь Чэнку, ты что здесь делаешь?

Разве он не был в отпуске по семейным обстоятельствам?

Тан Мо, идя за Цао Ципэном, увидел высокого и сильного мужчину, который прижимал к кровати красивую девушку, ее верхняя одежда была порвана, обнажая тело.

Так вот он, Сунь Чэнку. Тан Мо внимательно посмотрел и заметил, что у него грубые черты лица, шрам от подбородка до шеи, вероятно, от удара мечом, а на голой груди были следы других ран.

Девушка, увидев троих в доспехах, протянула руку к Тан Мо, слезы текли по ее лицу:

— Пожалуйста, спасите меня, я не продажная, честно.

Она пришла в ресторан, чтобы спеть и заработать немного денег, и не ожидала, что ее затащат в кабинет.

Ее страх и отчаяние полностью овладели ею, вызывая жалость.

Тан Мо сделал шаг вперед и твердо произнес:

— Сунь Чэнку, отпусти эту девушку.

Сунь Чэнку усмехнулся, продолжая сжимать ее гладкое плечо:

— А ты кто такой?

Цао Ципэн подошел и строго сказал:

— Это новый командующий Лагеря Северного Крыла, маркиз Защитник Страны Тан Мо. Сунь Чэнку, если ты не отпустишь эту порядочную девушку, я отрублю тебе руку.

Он ненавидел такие вещи, когда сильный угнетает слабого, особенно когда это был его сослуживец. Это выводило его из себя.

Маркиз Защитник Страны? Сунь Чэнку вспомнил, кто это, и его взгляд наполнился презрением:

— О, это наш новый командующий, маркиз Тан Мо, лично назначенный Вашим Величеством. Прошу прощения за неуважение.

Тан Мо холодно посмотрел на него и строго произнес:

— Сунь Чэнку, отпусти девушку. Не заставляй меня повторять.

— Тьфу. — Сунь Чэнку фыркнул, встретившись с ним взглядом, и высокомерно произнес:

— А если я не отпущу? Поверь, я возьму ее прямо у тебя на глазах.

Ли Игуан выхватил меч и направил его на Сунь Чэнку, не в силах сдержать ярость:

— Посмей, и я доложу генералу Чжоу Хао. Ты должен понимать, что он за человек.

Если бы генерал Чжоу Хао узнал, Сунь Чэнку был бы обезглавлен.

Услышав имя Чжоу Хао, Сунь Чэнку неохотно отпустил девушку.

Девушка в страхе скатилась на пол, закрывая одежду, и, не раздумывая, побежала к Тан Мо.

Тан Мо повернулся к стоящему рядом хозяину ресторана и холодным голосом произнес:

— Дайте ей чистую и опрятную одежду, а затем отпустите.

— Да, да... — Хозяин не смел возражать и поспешил передать девушку своей жене, чтобы та скорее увела ее.

Тан Мо повернулся к Сунь Чэнку и холодно спросил:

— Заместитель Сунь, разве вы не сказали, что есть домашние дела? Какие же это дела, если вы оказались в ресторане?

Сунь Чэнку, уже одетый, подошел к нему, фыркнул и прошел мимо, направляясь к выходу.

— Ты...

Ли Игуан хотел шагнуть вперед и остановить его, но Тан Мо преградил ему дорогу.

Тан Мо, глядя на самоуверенную спину Сунь Чэнку, вдруг улыбнулся. Улыбка была легкой и

слабой, но в ней сквозила хитрость.

Если бы его партнеры из прошлой жизни увидели Тан Мо в этот момент, они бы нашли способ держаться подальше от него, потому что, когда на его лице появлялась такая улыбка, кто-то обязательно попадал в беду — если не умирал, то точно лишался кожи.

Тан Мо три дня не появлялся в лагере, и Чжу Шантун действительно дал солдатам три дня отпуска. В столице повсюду можно было увидеть солдат, гуляющих по улицам, многие собирались в ресторанах, пили вино, посещали бордели, драки случались повсеместно, а некоторые доходили даже до судебной управы.

Они не заметили, что все это тайно записывалось и в кратчайшие сроки доставлялось на стол Тан Мо.

Среди бумаг наверху лежал лист с красной галочкой, на котором были записаны действия Сунь Чэнку за эти три дня.

Он провел все три дня в борделе, избил пять певичек, покалечил одну проститутку и еще одну убил. Совсем не исправился.

Говорят, что раньше Чжо Эрци очень ценил Сунь Чэнку, игнорируя его пороки, и давал ему много наград, поэтому этот парень сейчас так наглел.

Цзян Цзылян, сидевший рядом с ним, взял тот лист и восхищенно покачал головой:

— Видишь? Это и есть командиры Лагеря Северного Крыла, которые защищают безопасность столицы.

Женщины легкого поведения — тоже люди, а он так пренебрегает их жизнями. Трудно в это поверить.

Тан Мо произнес:

— Это даже лучше. Я планирую снять его с должности.

<http://bllate.org/book/16556/1510542>